

Оглавление

Пролог	3
Глава 1	15
Глава 2	28
Глава 3	44
Глава 4	56
Глава 5	72
Глава 6	84
Глава 7	98
Глава 8	113
Глава 9	124
Глава 10	142
Глава 11	154
Глава 12	167
Глава 13	179
Глава 14	194
Глава 15	208
Глава 16	225
Глава 17	235
Глава 18	248
Глава 19	262
Глава 20	272
Глава 21	288
Глава 22	303
Эпилог	316

Пролог

— Уинстед! Ах ты чертов шулер!

Дэниел Смайт-Смит удивленно заморгал. Он слегка захмелел, но, кажется, кто-то только что обвинил его в нечестной игре. Дэниел не сразу понял, что обращаются именно к нему, ведь он носил титул графа Уинстеда меньше года и до сих пор забывал обернуться, услышав это обращение.

Но нет, он — Уинстед. Вернее, Уинстед — это он, и...

Дэниел тряхнул головой. О чем он размышлял? Ах да!

— Нет, — протянул он, все еще озадаченный происходящим, и протестующее поднял руку, поскольку был уверен, что не шельмовал.

Вообще-то после очередной опустошенной бутылки вина ни в чем другом он уверен не был. Больше Дэниел ничего не успел сказать, потому что едва отскочил в сторону, когда на него с грохотом обрушился стол.

Стол? Ну и набрался же он!

Стол и впрямь валялся на боку, карты рассыпались по полу, а Хью Прентис орал на него точно безумный.

Должно быть, Хью тоже изрядно запьянел.

— Я не жульничал, — произнес Дэниел, вскинув брови и отчаянно заморгал, словно это помогло бы ему развеять пелену хмельного тумана, застилавшего, казалось, все вокруг. Взглянув на своего закадычного друга Маркуса Холройда, он пожал плечами и повторил: — Я не жульничал.

Все вокруг знали, что он не жульничал, но Хью, очевидно, окончательно утратил рассудок, и Дэниел лишь стоял и смотрел, как тот бесновался, размахивая руками и изрыгая проклятья. Дэниелу он напоминал шимпанзе, только без шерсти.

— О чем это он сейчас говорил? — спросил Дэниел, не обращаясь ни к кому конкретно.

— У тебя никак не могло быть туза, — взвился Хью, бросаясь к нему и нетрезво тыча в него пальцем. — Туз должен был лежать... лежать... — Он взмахнул рукой и указал на то место, где прежде стоял стол. — У тебя его не могло быть.

— И тем не менее он оказался у меня, — беззлобно ответил Дэниел, не чувствующий за собой никакой вины, и опять пожал плечами, ибо что тут еще скажешь.

— Не могло его у тебя оказаться! — рявкнул Хью. — Я помню каждую карту в колоде.

Верно. Хью всегда знал, где какая карта. В этом отношении его мозг работал на удивление остро. А еще он ловко считал в уме: производил довольно сложные вычисления с трех-, четырех-, пятизначными цифрами, задействуя переносы заимствования и прочую чепуху, коей их заставляли заниматься в школе.

Дэниела даже посетила мысль, что ему вообще не стоило садиться с Хью за один карточный стол, но ему хотелось развлечься, к тому же он был уверен, что проиграет, ведь еще никому и никогда не удавалось выиграть в карты у Хью Прентиса. И, судя по всему, Дэниел стал первым.

— Поразительно, — пробормотал он, обведя взглядом рассыпавшиеся по полу карты.

Да, все они перемешались, но он помнил каждую и удивился не меньше остальных, когда выложил на стол выигрышную комбинацию.

— Я выиграл, — объявил Дэниел, хотя и понимал, что констатирует очевидный факт, а потом повернулся к Маркусу: — Представляешь?

— Ты его вообще слышишь? — прошипел в ответ Маркус, а потом хлопнул перед лицом друга в ладоши. — Проснись!

Дэниел насупился и сморщил нос от невыносимого звона в ушах. Такого от Маркуса он не ожидал.

— Я не сплю!

— Требую сатисфакции! — взревел Хью.

Дэниел удивленно уставился на него:

— Что?

— Назови своих секундантов.

— Ты вызываешь меня на дуэль?

Судя по словам Хью, так оно и было, но Дэниел выпил лишнего, и Прентис тоже.

— Дэниел, — простонал Маркус.

Граф обернулся:

— Кажется, он вызывает меня на дуэль.

— Дэниел, заткнись!

— Пфф, — только отмахнулся Дэниел, который любил Маркуса как брата, но временами тот был жутким занудой. — Хью, — обратился он к стоявшему перед ним разгневанному джентльмену, — не будь ослом.

Хью бросился на него.

Дэниел отскочил в сторону, но недостаточно быстро, и оба рухнули на пол. Дэниел был на целых десять фунтов тяжелее, но одурманен изрядным количеством спиртного, а вот Хью, черпавший силы в собственной ярости, успел ударить противника по меньшей мере четыре раза, прежде чем тот занес кулак.

Однако ответного удара так и не последовало, поскольку Маркус и еще несколько человек тотчас же растащили дерущихся.

— Ты проклятый шулер! — прохрипел Хью, пытаясь вырваться из рук удерживавших его джентльменов.

— А ты идиот.

Лицо Хью потемнело.

— Я требую сатисфакции!

— Ну уж нет, — огрызнулся Дэниел, и в какой-то момент — очевидно, когда кулак Хью обрушился на его челюсть, — недоумение его сменилось гневом. — Это я требую сатисфакции.

Маркус застонал.

— На Зеленом пятаке? — холодно спросил Хью, имея в виду уединенное место в Гайд-парке, где джентльмены обычно улаживали свои разногласия.

Дэниел гневно посмотрел ему в глаза.

— На рассвете.

В помещении повисла гробовая тишина. Присутствовавшие ждали, что спорщики образумятся, но этого не случилось, что, собственно говоря, было вполне ожидаемо.

Уголки губ Хью дрогнули:

— Да будет так.

— Проклятье! — простонал Дэниел. — Голова раскалывается.

— Да неужели? — саркастически усмехнулся Маркус. — Не представляю, с чего бы.

Дэниел судорожно сглотнул и потерял здоровый глаз, — тот, под который накануне вечером Хью не успел поставить синяк.

— Сарказм тебе не к лицу.

Однако Маркус проигнорировал замечание друга.

— Ты все еще можешь это остановить.

Дэниел окинул взглядом деревья, окружавшие поляну, сочную зеленую траву под ногами и теперь смотрел на Хью Прентиса и его секунданта, осматривавших пистолет. Солнце взошло всего десять минут назад, и все вокруг искрилось еще не успевшими высохнуть каплями росы.

— Тебе не кажется, что для этого немного поздно?

— Дэниел, но это же идиотизм! Не стоит тебе браться за пистолет. Вероятно, ты все еще не протрезвел после вчерашней попойки. — Маркус с тревогой посмотрел на Хью. — Да и он тоже.

— Он обозвал меня шулером.

— За это не стоит умирать.

Дэниел закатил глаза.

— О, ради бога, Маркус! Он же не собирается меня убивать.

И вновь Маркус устремил на Хью исполненный тревоги взгляд.

— Я бы не был в этом так уверен.

— Он в меня не попадет.

Покачав головой, Маркус отправился на середину поляны, где встретился с секундантом Хью. Дэниел наблюдал, как они осматривают пистолеты и совещаются с хирургом.

Какого черта они притащили сюда доктора? На дуэлях никто никого не убивает и даже не ранит.

Вернувшись, Маркус с мрачным видом протянул другу пистолет и тихо произнес:

— Постарайся не застрелиться и не подстрелить его.

— Постараюсь, — нарочито беспечно ответил Дэниел в попытке досадить Маркусу, занял свое место у черты и стал ждать команды.

Один.

Два.

Тр...

— Проклятье! Ты меня ранил! — взревел Дэниел, ошеломленно уставившись на Хью, а потом перевел взгляд на свое обгравившееся кровью плечо. Пуля задела мышцу, но, господи, как же больно! К тому же это правая рука. — О чем, черт возьми, ты только думал!

Хью же стоял на своем месте и таранился на него как идиот, словно никак не ожидал увидеть кровь.

— Чертов кретин! — пробормотал Дэниел, поднимая пистолет для ответного выстрела.

Он целился в сторону — в толстый ствол дерева, — когда к нему подбежал хирург, что-то бормоча себе под нос. Дэниел повернулся к нему, не убирая пальца со спускового крючка, поскользнулся на мокрой траве, и тут прогремел выстрел.

Черт!

Отдача отозвалась сильной болью. Надо же, как глупо...

Хью заорал.

Дэниел похолодел и в ужасе перевел взгляд на то место, где еще секунду назад стоял его противник.

— Господи!

Туда уже бежал Маркус в сопровождении хирурга. Крови было так много, что она забрызгала всю поляну. Пистолет выскользнул из пальцев Дэниела, и он словно во сне двинулся вперед.

Господь милосердный, неужели он только что убил человека?

— Принесите мой саквояж! — выкрикнул врач, и Дэниел сделал еще один шаг вперед.

И что теперь делать? Помогать? Но Маркус с секундантом Хью уже суетились возле тела и, кроме того, разве не он сам стал причиной случившегося? Так как должен поступить в данном случае джентльмен? Надо ли помогать тому, в которого только что всадил пулю?

— Держись, Прентис! — взмолился кто-то, и Дэниел сделал шаг и еще один, пока в нос ему не ударил металлический запах крови.

— Затягивайте ту же, — раздался чей-то голос.

— Он потеряет ногу.

— Все лучше, чем потерять жизнь.

— Необходимо остановить кровотечение.

— Надавите сильнее.

— Не засыпай, Хью!

— Кровь не останавливается!

Кому принадлежали эти слова, Дэниел не понял, да это и неважно: Хью умирал прямо здесь, на траве, и виноват в этом он, пусть и вышло это случайно. Хью ранил его, а трава такая скользкая, вот и... Господи, но кто знает, что он поскользнулся?

Он силился что-то сказать, но не находил слов, к тому же слышать его мог только Маркус.

— Тебе лучше отойти в сторону, — произнес он угрюмо.

— Он... — Дэниел попытался задать единственный имевший значение вопрос, но слова застряли в гортани.

А потом его окутала тьма.

Придя в сознание, Дэниел обнаружил, что лежит в постели с туго перебинтованной рукой. В кресле рядом с кроватью сидел Маркус и смотрел в окно, через которое в комнату проникали лучи полуденного солнца. Услышав стон, Маркус вскинул голову и посмотрел на друга.

— Хью? — прохрипел Дэниел.

— Жив. Во всяком случае, так мне сказали.

Дэниел закрыл глаза и прошептал:

— Он сильно пострадал?

— Много крови потерял, — заметил Маркус. — Ты попал в артерию.

— Я не хотел. — Эти слова прозвучали жалко, но Дэниел не лгал.

— Знаю. — Маркус вновь устремил взгляд в окно. — Стрелок из тебя निकудышный.

— Просто поскользнулся: трава была мокрая. — Дэниел не знал, зачем говорил все это, ведь это совершенно неважно, если Хью умрет.

Черт возьми, они же были друзьями! В этом-то и состояла нелепость ситуации. Дэниел и Хью знали друг

друга много лет — с того самого момента, как впервые увиделись в Итоне. Правда, тогда все они были пьяны, кроме Маркуса, который никогда не позволял себе больше одного стакана.

— Как твоя рука? — спросил Маркус.

— Болит, но это даже хорошо, — сказал Дэниел, глядя в сторону. — Мои родные знают?

— Трудно сказать, но наверняка скоро узнают.

Дэниел судорожно сглотнул. Как бы то ни было, он станет парией, и это непременно бросит тень на его семью. Его старшие сестры, слава богу, замужем, а вот Гонория недавно впервые вышла в свет. Кто теперь захочет к ней посвататься?

Дэниел даже думать не хотел, как случившееся отразится на его матери. Решение пришло само.

— Мне необходимо уехать из страны.

— Он еще не умер.

Дэниел воззрился на друга, ошеломленный его прямоотой.

— Если он выживет, тебе не придется никуда уезжать, — пояснил Маркус.

Он, конечно, прав, вот только Дэниел сильно сомневался, что Хью выкарабкается: он видел кровь, рану, даже развороченную кость! Вряд ли кому под силу пережить такое. Если Хью и справится с кровопотерей, то инфекция непременно его убьет.

— Я должен его навестить, — принял решение Дэниел, пытаясь подняться.

Ему даже удалось спустить ноги с кровати и почти коснуться пола, когда его подхватил Маркус и предостерегающе произнес:

— Это не слишком хорошая идея.

— Мне необходимо объяснить Хью, что я не хотел его убивать.

Маркус вскинул брови.

- Не думаю, что это имеет какое-то значение.
- Для меня имеет.
- Не удивлюсь, если ты встретишься там с судьей.
- Если бы судья хотел меня видеть, то уже отыскал бы

здесь.

Обдумав услышанное, Маркус отошел в сторону.

- Ты прав.

Он протянул Дэниелу руку, и тот глухо произнес:

— Я играл в карты, то есть проводил время так, как многие джентльмены, и, когда Хью обозвал меня шулером, вызвал его на дуэль, потому что именно так поступают настоящие джентльмены.

- Не терзай себя! — попросил Маркус.

Нет, ему есть что сказать, и Маркус выслушает его до конца. Он повернулся к другу, сверкнув глазами.

— Я выстрелил в сторону, потому что так поступают все настоящие джентльмены, но поскользнулся и попал в Хью, и теперь, черт возьми, я должен поступить, как подобает мужчине: пойти к нему и сказать, что мне очень жаль.

— Я тебя отвезу, — вздохнул Маркус (а что ему оставалось?..)

Хью был вторым сыном маркиза Рамсгейта, и посему его отвезли в дом отца на площади Сент-Джеймс. Дэниелу не потребовалось много времени, чтобы понять, что он нежеланный гость.

— Вы! — взорвался лорд Рамсгейт, тыча в Дэниела пальцем, словно увидел перед собой самого дьявола. — Как вы посмели сюда явиться?

Дэниел стоял, опустив голову и не произнося ни слова. Рамсгейт, в шоке и почерневший от горя, имел все основания гневаться.

- Я пришел, чтобы...